

Словно почуяв гнев и раздражение, исходящие от своего Хозяина, Кругляш поспешил отлететь подальше. Мерцая тусклым светом, он виновато принялся оправдываться:

— Хозяин, прошу вас, смилуйтесь! Основная миссия формируется Системой на основе тщательного анализа фона и сюжета этого мира. Результат сложнейших вычислений — это всегда самый оптимальный путь!

— Вот как? — Су Юй одарил систему ледяным взглядом.

Шар задрожал всем своим виртуальным телом и отплыл ещё на пару метров.

Впрочем, Су Юй не собирался всерьёз сводить счёты с помощником. Он лишь тяжело вздохнул:

— Похоже, на посту президента мне придётся поработать за двоих.

— Вы такой способный, Хозяин, у вас обязательно всё получится! — заискивающе пропищал Кругляш.

Су Юй ещё раз мазнул по нему взглядом и, протянув руку к телефону, набрал номер ассистента:

— Зайди ко мне.

Спустя три дня весь мир шоу-бизнеса стоял на ушах.

Новость о том, что глава Развлекательной компании Чжао лично врывается в индустрию развлечений, разлетелась по самым далёким закоулкам отрасли меньше чем за сутки.

#Президент Развлекательной компании Чжао штурмует шоу-бизнес: зов сердца или каприз богача?#

#Босс стал конкурентом в борьбе за роли: каково теперь артистам его компании?#

#Деньги, внешность, связи: прогноз экспертов — президент Чжао выйдет в высший эшелон за год.#

Су Юй, просматривая заголовки ведущих изданий, едва заметно улыбнулся и мысленно похвалил себя за находчивость. Раз уж решил стать актёром, нужно делать это с помпой — в полном соответствии со своим статусом человека, способного потрясти небеса.

В кабинет вошёл Лю Тяньюань, недавно назначенный личным менеджером Су Юя. С

бесстрастным лицом он положил перед начальником стопку папок.

— Господин президент, здесь сценарии, которые я отобрал. И кино, и сериалы. Режиссёры именитые, истории крепкие. Можете выбрать то, что вам по душе.

Су Юй отложил планшет, даже не взглянув на подборку.

— Я уже всё решил. Разве мы не запускаем сейчас масштабную дворцовую драму? В ней и буду играть.

Он заранее сверился с временной шкалой: сейчас сюжет находился в той точке, когда героиня только-только переродилась. Съёмки этой драмы — самый короткий путь к тому, чтобы оказаться рядом с главным героем.

У Лю Тяньюаня дернулся глаз.

— Президент, этот проект полностью инвестирован нашей компанией. Все роли были утверждены ещё полмесяца назад. Может, присмотрите что-нибудь другое?

— Нет, только этот, — Су Юй, пользуясь правом сильного, ледяным тоном пресёк все возражения. И, проявив чудеса самоуправства, добавил: — Свяжись с режиссёром и сценаристом. Пусть впишут для меня нового персонажа.

Намек был прозрачен: съёмочная группа должна была создать роль специально под него.

Лю Тяньюань почувствовал, как внутри закипает профессиональное негодование. Будь перед ним обычный артист, он бы уже давно вышвырнул наглеца из кабинета, но перед ним сидел его прямой работодатель. Даже будучи «золотым менеджером» компании, он не смел открыто гневаться на босса.

Глубоко вдохнув, Лю Тяньюань попытался воззвать к логике:

— Президент, в подобных драмах мужских ролей и так немного, а действительно ярких и положительных — и того меньше. С вашими данными и влиянием... зачем вам этот проект?

На самом деле ставки на «Песнь Цзяньцзя в глубоком дворце» были огромны. Именно поэтому компания не жалела средств на кастинг, декорации и костюмы, привлекая лучших специалистов. В оригинальном сюжете дорама стала хитом, принесла баснословную прибыль и вознесла исполнителей главных ролей на вершину славы.

Но сейчас целью менеджера было отговорить Су Юя, поэтому хвалить проект он не собирался.

Однако тот был непреклонен. Развернув кресло и оставив собеседника любоваться лишь своим затылком, он бросил:

— Сказал — не поменяю. И вот ещё что: у моего героя должно быть ровно десять совместных сцен с императором. Не больше и не меньше. В каждой сцене — максимум две реплики. С другими персонажами никаких разговоров быть не должно. Это все требования. Жду новый сценарий.

Лю Тяньюань левой рукой вцепился в правую, которая так и чесалась отвести президенту пару десятков оплеух. С трудом сдерживая ярость, он процедил сквозь зубы:

— Я понял.

Через три дня измотанный капризами босса менеджер снова вошёл в кабинет, держа в руках обновлённые страницы. Его лицо за это время заметно помрачнело.

— Господин президент, ваш сценарий.

Су Юй отложил документы, бегло просмотрел текст и удивленно приподнял брови.

— И это... мой герой?

Лю Тяньюань, уже знавший содержание, лишь строго кивнул, скрывая злорадство:

— Сценаристы работали ночи напролёт. Персонаж полностью соответствует вашим запросам.

Су Юй мысленно усмехнулся. Количество сцен с главным героем действительно совпадало с его планом, но вот сама роль оказалась... специфической.

Евнух Чжао: главный управляющий внутреннего дворца, доверенное лицо императора.

«Доверенное лицо рядом с главным героем» — это, конечно, именно то, чего он хотел. Но «главный управляющий» — это ведь, по сути, кастрированный слуга?

Су Юй не имел ничего против евнухов как класса, но ситуация была комичной. Президент крупнейшей медиакорпорации, обладатель идеальной внешности и неограниченных ресурсов, дебютирует в роли слуги-кастрата. Не слишком ли резкий контраст?

Глядя на ошарашенное лицо начальника, Лю Тяньюань почувствовал, как накопленная за эти дни обида начала угасать. Справедливость восторжествовала.

— Президент, если правок больше нет, то на этом и остановимся?

Су Юй ощущал некое смятение, но понимал: он сам «без причины» извёл людей, и эта роль стала их маленькой мезтью. Несмотря на свою капризность, он не был лишён чувства справедливости.

— Ладно, — кивнул он. — Пусть будет так.

В конце концов, для настоящего актёра нет маленьких ролей. Главное — вложить в персонажа душу.

Когда обновлённый сценарий раздали актёрам, Ци Чэнь, увидев внезапно появившегося «Евнуха Чжао», лишь слегка приподнял бровь. До него доходили слухи о том, что президент Развлекательной компании Чжао решил податься в актёры, но он не придавал этому значения, полагая, что богач просто развлекается и их пути вряд ли пересекутся.

Мысль о том, что первое лицо компании-инвестора будет «присматривать за его гаремом», казалась странной. Впрочем, Ци Чэнь не думал, что Су Юй сделал это ради него. Списав всё на эксцентричность начальства, он решил просто быть осторожнее на площадке, чтобы ненароком не задеть влиятельного «новичка».

***

Месяц спустя начались съёмки «Песни Цзяньцзя в глубоком дворце».

Сюжет повествовал о девушке по имени Цзяньцзя, которая встретила монарха во время его инкогнито-поездки. История их любви, начавшаяся в народе, продолжилась в стенах дворца. Героиня, поначалу чистая и наивная «святоша», теряла ребёнка и доверие императора из-за интриг, после чего медленно «чернела», превращаясь в расчетливую и властную женщину, идущую к титулу императрицы.

Су Юя всё это не касалось. Будучи «красным человечком» при государе, он должен был появиться лишь в десяти сценах. В остальное время его вполне мог подменить дублёр — благо, Евнуху Чжао по сценарию не полагалось лишний раз открывать рот.

Десять сцен — и ни одной больше. Су Юй был верен своему слову.

Сцена первая:

Император за рабочим столом разбирает государственные бумаги. Су Юй в расшитых одеждах евнуха стоит рядом, почтительно склонившись. Когда монарх утомлённо трёт виски, он подобострастно выступает вперёд:

— Ваше Величество, вы утомились. Не изволите ли почивать?

Император бросает на него холодный взгляд. Су Юй безропотно отступает и замирает живой статуей.

Сцена вторая:

Государь прогуливается по императорскому саду. Порыв холодного ветра заставляет деревья шуметь. Су Юй, держа наготове чёрный плащ с золотыми драконами, заискивающе спрашивает:

— Ветер нынче студёный. Ваше Величество, не желаете ли накинуть плащ?

Император одаривает его тяжёлым взглядом. Су Юй кланяется и вновь уходит в тень.

Сцена третья:

Ночь. Император в своих покоях меланхолично пьёт вино, постепенно хмелея.

Су Юй, стоящий на страже покоя, выступает вперёд:

— Вино вредит здравью. Вашему Величеству следует поберечь себя.

Император вновь награждает его гневным взглядом. Евнух покорно пятится.

Сцена четвёртая...

Так прошли все десять сцен. Общее количество реплик Су Юя не дотянуло и до двадцати. По сути, «главный управляющий» оказался обычным статистом, который не сделал в кадре ни одного полезного дела.

Ци Чэнь, отыграв свою часть, пребывал в легком недоумении. Сначала он думал, что президент Чжао решил «прощупать почву» в индустрии, но теперь казалось, что тот просто пришёл постоять на берегу и полюбоваться видом, даже не замочив ног.

«Богатые действительно живут в своём мире», — заключил актёр.

Более того, президент проявил небывалую наглость: несмотря на мизерность роли, он потребовал, чтобы все десять его эпизодов отсняли разом, одним блоком. И так как партнёром Чжао Цинсуна во всех сценах был именно император, Ци Чэню пришлось отложить важные любовные сцены с главной героиней, чтобы сначала отработать безмолвное противостояние с

«доверенным слугой».

Размышляя об этом, Ци Чэнь с улыбкой закрыл сценарий. Он многозначительно усмехнулся.

<http://bllate.org/book/17580/1710887>